

После того, как стражники растащили их в разные стороны, женщина упала на колени:

- Ваше Величество, пожалуйста, поступите справедливо с этой скромной наложницей! Это же она! - женщина указала на Фэн И Шуан, ее глаза были полны леденящей душу ненависти. - Она убила моего ребенка! Она украла моего ребенка!

- Этого не может быть. Это сделала вторая принцесса? - Услышав это, толпа начала сплетничать. Никто из них никогда бы не подумал, что Фэн И Шуан убьет законного сына премьер-министра. Никто из них не понимал, почему вторая принцесса так поступила.

Фэн И Шуан тоже не понимала, что происходит. Она пошла в уборную, а потом проснулась в этой комнате. Ребенок у нее на руках больше не дышал. Она действительно боялась, поэтому собиралась выбросить ребенка.

- Ты просто несешь чушь! - Фэн И Шуан яростно сказала: - Эта принцесса не убивала этого ребенка! Когда принцесса вошла в комнату, ребенок был уже мертв! - Возразила Фэн И Шуан.

Услышав слова Фэн И Шуана, императрица испытала шок от удивления:

- По словам второй принцессы, когда Мисс Лан вышла из комнаты, ребенок уже был мертв? В данном случае это не имеет никакого отношения ко второй принцессе!

- Да, это должно быть Лан Ю Ниан! У этой принцессы нет никаких разногласий с премьер-министром Ан. Как я могла убить этого ребенка? - Подтвердил Фэн И Шуан.

Лан Ю Ниан подошла к мертвому младенцу:

- Когда уши Ее Величества оглохли? Эта девушка ясно сказала, что когда я оставил ребенка с Дворцовой служанкой, ребенок все еще был в порядке. Неужели Ее Величество уже забыла? Или Ее Величество решила вылить эту грязную воду на меня?

- Эта императрица не клеветала на тебя. А что, если ты отравила этого ребенка? Некоторым ядам требуется время, чтобы подействовать! - императрица злобно рассмеялась. Этот ребенок уже был отравлен ими. Они только должны были сказать, что Лан Ю Ниан была тем, кто сделала это.

Фэн Ся Ци и остальные уже понимали схему императрицы. Фэн Ся Ци уже собирался сделать шаг вперед, чтобы что-то сказать, но Лан Ю Ниан бросила на него быстрый взгляд. Фэн Ся Ци был умным человеком, поэтому он понял, что имеет в виду Лан Ю Ниан. Обращаясь к императрице, он сказал:

- Нет смысла продолжать этот спор. Поскольку Ее Величество намерена обвинить сестренку Ниан'Эр, пусть императорский врач проверит это. Таким образом, каждому будет воздано по заслугам!

Лан Мо Сянь в панике посмотрела на Фэн Ся Ци. Видя, что выражение лица Фэн Ся Ци было нормальным, Лан Мо Сянь почувствовал себя немного успокоенным. Он доверял четвертому ванги, он не повредит его младшей сестре.

Между тем, премьер-министр Ан был немного подозрителен. Четвертый ванги вел дела методично. От своих рук он не мог получить никакой пользы. Так как же он мог сказать что-то подобное?

Император Фэн Сюань махнул рукой, удовлетворяя просьбу. Сегодня в особняке премьер-министра был императорский врач, поэтому он немедленно осмотрел труп младенца. Через некоторое время императорский врач сказал:

- Ваше Величество, этот младенец умер не от яда, а от удушья. Синяки еще не исчезли, так что Мисс Лан точно не виновата! - императорский лекарь испытывал некоторую симпатию к маленькой леди этого поместья Лан. Почему каждый раз кто-то был нацелен на нее?

- Нет, как это возможно, невозможно! - недоверчиво произнесла императрица. Тем временем Фэн И Шуан в страхе упала на пол. Если ребенок был задушен до смерти, она не может быть обвинена в этом преступлении.

- Неужели Ее Величество все еще не верит? - Фэн Ся Ци медленно произнес эти слова, - в таком случае, почему бы нам не допросить дворцовую служанку, стоящую на страже? - Фэн Ся Ци указал на ту дворцовую служанку - ты, объясни, что случилось!

- Четвертый ванги! - Дворцовая служанка опустилась на колени, - после ухода Ее Величества ушла и Мисс Лан. Когда Мисс Лан ушла, ребенок все еще был в полном порядке. Потом в комнату вошла вторая принцесса, а меня позвали. Позже эта мадам начала кричать!

- А теперь разве не все ясно? Что еще хочет сказать Ее Величество? Эту девушку много раз несправедливо обвиняли. Если Ее Величество все еще не понимает, вы можете сказать этой девушке. Эта девушка разрешит путаницу Ее Величества! - Глаза Лан Ю Ниан были слегка холодными, как лед на вершине снежной горы. Только один взгляд уже заставлял содрогаться сердца людей.

Императрица хранила молчание. Что бы она ни сказала, она не сможет впутать Лан Ю Ниан. Будет лучше, если она вообще ничего не скажет.

Глаза Лан Ю Ниан удовлетворенно блеснули, изучая стоящую на коленях дворцовую служанку. Эта Дворцовая служанка была не из ее народа, она была лишь шахматной фигурой Фэн Ся Ци, поставленной рядом с императрицей. Эта шахматная фигура очень помогла Лан Ю Ниан сегодня. Никто не заподозрит личную дворцовую служанку Фэн Ся Ци.

- Ваше Величество, пожалуйста, отдайте должное! Вторая принцесса убила подданного - моего ребенка. Ваше Величество, пожалуйста, восстановите справедливость! - жена Ан Гун Цзина уже поверила, что Фэн И Шуан убила ее ребенка, - есть свидетель и вещественные доказательства, - умоляла женщина.

- Императорский отец, подданная - ваша дочь не ... - воскликнула Фэн И Шуан, пытаясь объясниться.

Но император не дал Фэн И Шуан шанса объясниться. Кто-то должен взять на себя ответственность за это преступление, поэтому Фэн И Шуан не может быть спасена:

- Отнять титул принцессы и дать статус простолюдинки, больше не позволяйте ей входить во дворец! - Император не обратил никакого внимания на мольбы Фэн И Шуан и покинул поместье премьер-министра. Императрица в ярости последовала за ним во дворец.

- Эта девушка принимает подарок премьер-министра. Он будет возвращен в десятикратном размере! - Лан Ю Ниан присела в реверансе и покинула поместье премьер-министра вместе с Лан Цзянь Цзюнем и остальными, оставив премьер-министра и его сына Ан Гун Цзина в таком состоянии, что они бросили предметы в своих руках на землю. Премьер-министр почувствовал,

как в глазах у него потемнело. В конце концов, они так и не смогли свергнуть поместье Лан.

Фэн Ся Ци и остальные не вернулись в свои поместья. Вместо этого они поехали в поместье Лан. С тех пор как Лан Ю Ниан вернулся в поместье Лан, это место стало местом общих сборов. Независимо от причины, все собирались у Лан Ю Ниан. Однако они всегда были осторожны. Всякий раз, когда они приезжали в поместье Лан, они не позволяли некоторым заинтересованным людям замечать это.

Лан Ку заварила и подала присутствующим вкусный чай. Первым, кто не смог удержаться от вопроса, был Лан Цзянь Цзюнь:

- Ниан'Эр, тебе было больно?

- Нет - покачала головой Лан Ю Ниан. Она не могла не восхищаться средствами премьер-министра Ан, который был так безжалостен, чтобы погубить ее.

- А что именно произошло? - С тревогой спросил Лан Мо Сянь. Сегодня он действительно испугался. Почему каждый раз, когда его младшая сестра выходила на улицу, было так много людей, которые хотели причинить ей боль? Ему было стыдно, что, будучи ее старшим братом, он ничем не мог ей помочь.

Объяснение случившегося было оставлено на усмотрение Ан Сан. На самом деле, в тот момент, когда Лан Ю Ниан вошла в комнату, младенец уже был отравлен, поэтому, когда невинный младенец умер от яда, в комнате присутствовала только законная дочь поместья Лан, которая не имела дружеских отношений с премьер-министром, независимо от того, как бы Лан Ю Ниан объяснялась, она бы не смогла снять с себя вину. Поэтому, Лан Ю Ниан поручила Лан Фэн разобраться с охранниками снаружи, оставленными императрицей, в то время как Ан Сан тащила Фэн И Шуан, которая к этому времени была уже без сознания. Когда Фэн И Шуан пришла в себя, младенец был уже мертв.

Лан Ю Ниан использовала серебряную иглу, чтобы запечатать яд в теле младенца. После этого обычные люди не смогли бы его распознать. Затем она создала иллюзию, что ребенок был задушен до смерти. Лан Ю Ниан и Ан Сан вышли из комнаты, а Лан Фэн заманила к себе мадам Ан Гун Цзин. Затем шахматная фигура Фэн Ся Ци, помещенная рядом с императрицей, была использована для обвинений против Фэн И Шуан.

- Эх, здоровый ребенок был на самом деле... - меланхолично пробормотала Хуа Му Цин. Ребенок был невиновен, но эти люди использовали его, чтобы причинить вред другим людям.

Лан Мо Сянь успокаивающе погладил Хуа Му Цин по руке. Они занимали высокое положение и могли видеть больше вещей, чем большинство людей, но как они могли быть так безжалостны к младенцу. Как могла Хуа Му Цин не расстраиваться? Она выражала свое недовольство.

Лан Ю Ниан посмотрел на Лан Цзянь Цзюня. Она сомневалась, что ее отец был в состоянии принять то, что она подставила Фэн И Шуан. У Лан Цзянь Цзюня был вид наивного честного челрвека, в отличие от нее, живущей в темноте. Однако Лан Ю Ниан не увидела в глазах Лан Цзянь Цзюня упрека, что было для нее совершенно неожиданным. Лан Ю Ниан знала, что хотя Лан Цзянь Цзюнь был честным человеком, в то же время он был отцом. Он верил в свою дочь.

- Ниан, о чем ты думаешь? - В звучном голосе слышались нотки нежности, грубый тон был наполнен нежностью. Лан Цзянь Цзюнь посмотрел на свою дочь, которая пристально смотрела на него.

- Разве отец не спросит Ниан'Эр, почему я так обошлась с Фэн И Шуан? - Спросила Лан Ю Ниан, чувствуя легкую тревогу внутри. Она не знала, осуждает ли ее отец.

Лан Цзянь Цзюнь искренне рассмеялся:

- Дочка, что бы ты и сделала, тебе нужно знать только то, что отец всегда будет рядом с тобой!

Когда голос донесся до ее ушей, сердце Лан Ю Ниан подпрыгнуло, теплый поток нежности обрушился на ее сердце. Это было чудесно-иметь такого отца.

Фэн Ся Ци был счастлив за отца и дочь, но все же спросил:

- Что касается Фэн И Шуан, что Ниан хочет сделать с Фэн И Шуан? - Так как Фэн И Шуан осмелилась совершить поджог, то она должна понести ответственность за последствия. Фэн Ся Ци не доверял маленькой сестре, рожденной от одного отца, но от другой матери, он не думает, что она будет себя хорошо вести в дальнейшем.

Лан Ю Ниан на мгновение задумалась над этим, а затем сказала:

- Поскольку она уже простолюдинка, было бы гораздо проще убить Фэн И Шуан без каких-либо неприятных последствий.

- Предоставь это мне! - Сказал Фэн Ся Ци. Он все еще хотел что-то сделать для нее, даже если это может показаться абсурдным.

Лан Ю Ниан не сильно задумалась над этим и кивнула головой в подтверждение.

Когда все ушли, Лан Ю Ниан сказал Лан Фэн:

- Пусть жена Ан Гун Цзина узнает правду о смерти своего ребенка. Внутрисемейная вражда - это самое интересное...

<http://tl.rulate.ru/book/18997/837445>